

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы исследования	10
1.1. Проблема интерпретации концепта в современной лингвистике	10
1.2. Проблема типологии концептов	15
1.3. Проблема интерпретации понятия образ-схемы в современной лингвистике	19
1.4. Образ как когнитивная категория	25
1.5. Структура концепта	29
1.6. Регулярная многозначность в свете когнитивной теории образа	34
1.7. Концепт «круг» в фокусе лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований	42
Глава 2. Средства репрезентации концепта	52
Глава 3. Семантическая структура концепта «круг». Статический аспект	63
3.1. Образ-схема «конфигурация»	66
3.2. Образ-схема «замкнутость»	87
3.3. Образ-схема «центр и периферия»	98
3.3.1. Центр	99
3.3.2. Периферия	109
3.3.3. Отношения между центром и периферией	125
Глава 4. Семантическая структура концепта «круг». Динамический аспект	134
4.1. Образ-схема «круговое движение»	136
4.2. Образ-схема «спираль»	158
4.3. Образ-схема «качение»	164
4.4. Образ-схема «поворот»	170
Глава 5. Образы-репрезентанты концепта «круг»	178
5.1. Образы-репрезентанты круглой формы	179
5.2. Образы вращения и движения по кругу	188
5.3. Образы спирали	195

5.4. Образ катящегося круглого предмета	206
5.5. Прочие образы круглых предметов	230
Заключение	236
Список использованных источников и литературы	241
Приложения	269
Приложение 1. Радиальная структура значений прилагательного «круглый» К. А. Гиляровой	269
Приложение 2. Структура концепта «круг» В. М. Топоровой	270
Приложение 3. Система смыслов концепта «круг» по составляющим его образ-схемам	271

Введение

Антропоцентрическая парадигма утвердилась в отечественном языкознании с девяностых годов прошлого века. Это было ознаменовано выдвиганием в центр исследовательских интересов проблем, связанных с различными проявлениями личностного начала в языке: порождения речи, соотношения языка и мышления, роли человека в процессе коммуникации, формирования языковой картины мира, особенностей национального сознания, отраженного в языке, и др. Активно разрабатываются понятия языковой личности (Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, С. Г. Воркачѳв, В. З. Демьянков, О. Б. Сиротинина, К. Ф. Седов и др.), языковой картины мира (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, В. И. Поставалова, Б. А. Серебрянников, А. А. Уфимцева, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, О. А. Корнилов, Е. В. Урысон, Е. С. Яковлева, Г. И. Кустова, Т. В. Цивьян, М. К. Головановская, М. А. Кронгауз, З. И. Резанова, М. С. Гутовская и др.), дискурса (В. З. Демьянков, М. Л. Макаров, В. И. Карасик, А. П. Чудинов, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, К. Ф. Седов и др.).

Особое внимание исследователей привлекают вопросы отражения в языке когнитивных процессов, способов организации знаний в ментальной сфере человека, концептуализации, языковой категоризации и др. Язык интерпретируется как средство доступа к ненаблюдаемым когнитивным процессам и явлениям ментальной сферы человека. Рассмотрение языковых фактов с точки зрения отражения в них когнитивных процессов концептуализации и категоризации окружающего мира предполагает изучение когнитивных структур и их языковых репрезентаций.

Большой вклад в развитие когнитивного подхода внесли А. Вежбицкая, Т. Гивон, Р. Джакендофф, М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Э. Рош, М. Талми, Ч. Филлмор, Ж. Фоконье, В. Эванс и др. В отечественной лингвистике данное направление представлено трудами Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкина, А. Н. Баранова, Н. Н. Болдырева, С. Г. Воркачѳва, В. З. Демьянкова, А. А. Залевской, А. А. Зализняк, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, А. А. Кибрика,

М. И. Кобозевой, Е. С. Кубряковой, Г. И. Кустовой, В. А. Масловой, Е. В. Падучевой, З. Д. Поповой, Е. В. Рахилиной, И. А. Стернина, Р. М. Фрумкиной, А. П. Чудинова и др.

Основным понятием когнитивной лингвистики является концепт, который вслед за Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянковым и др. мы понимаем как единицу «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике»¹.

Одна из сложившихся типологий концептов как ментальных структур включает концепт-представление, образ-схему, понятие, фрейм, пропозицию, сценарий и гештальт. Термин *образ-схема* имеет различные прочтения в западной и отечественной лингвистике, причем его толкования зачастую расплывчаты и могут относиться к любому типу концепта, что свидетельствует о размытости представлений о сущности этого явления и требует обобщения существующих трактовок и уточнения данного термина. Мы придерживаемся понимания образ-схемы как такого типа концепта, который обобщает информацию о действительности в виде элементарного образа, представляющего собой схематически-обобщенное чувственно-наглядное представление этого фрагмента действительности. К образ-схемам относятся концепты «вместилище», «путь», «шкала», «поверхность», а также геометрические концепты «точка», «круг» и др.

Концепт «круг» как значимый культурный концепт русской языковой картины мира, включающий разнообразные смыслы, реализованные в многочисленных метафорах, метонимиях, как индивидуально-авторских, так и предельно стертых, а также закрепленные в паремиологическом и фразеологическом фонде русского языка, неоднократно привлекал внимание исследователей. Многие работы по символике, мифологии, мифопоэтике затрагивают круг (в том числе его «опредмеченные» варианты: солнце, колесо, яйцо и др.)

¹ Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 90.

как древнейший символ, отражающий представления о мироустройстве, течении времени, абсолюте (М. М. Бахтин, Г. С. Белякова, О. Берегова, А. Я. Гуревич, В. В. Колесов, А. А. Куликов, А. Ф. Лосев, С. А. Матвеев, В. Я. Пропп, Е. М. Мелетинский, С. М. Неаполитанский, А. А. Потебня, Б. А. Рыбаков, Ю. С. Степанов, Н. И. Толстой, В. Н. Топоров, О. М. Фрейденберг и др.). В лингвистике исследуется культурологическая значимость данного концепта в различных национальных картинах мира и его семантический и аксиологический потенциал, особенности концептуализации формы и ее предметно-маркированные эталоны, система смыслов и особенности семантического варьирования, словообразовательная семантика наиболее репрезентативных гнезд (К. А. Гилярова, Л. И. Горбунова, Ю. В. Гринкевич, И. В. Гузенко, Л. Б. Карпенко, Н. Б. Мечковская, И. Д. Михайлова, А. М. Мухачёва, И. В. Пашкова, Ю. В. Пинжакова, А. М. Плотникова, Е. В. Рахилина, А. В. Сенчищева, Ю. Д. Тильман, В. М. Топорова и др.). Между тем данный концепт еще не был предметом специального лингвистического исследования, и логика формирования комплекса смыслов данного концепта остается не изученной.

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость: 1) совершенствования методики анализа концептов, учитывающей особенности содержания, структуры и функционирования того или иного типа концепта; в частности, анализ геометрических концептов должен учитывать их специфику по сравнению с концептами других типов; 2) прояснения содержания понятия образ-схемы как модели описания данного типа денотата; 3) разработки методики анализа концепта — принципов структурирования и интеграции комплекса многообразных смыслов, составляющих структуру концепта, на основании образ-схемы; 4) целостного описания концепта «круг» как культурно значимого феномена в русской языковой картине мира на основании образ-схемы; 5) исследования концепта «круг» во всей полноте средств его репрезентации в русском языке, включающих лексику самостоятельных и служебных частей речи, фразеологические единицы, префиксы с соответствующей семантикой, что в языке объединяется категорией ассоциативно-семантического поля (образа); 6) определения

мотивации многочисленных переносных значений, связанных с образом круга, уточнения в их описании; 7) определения когнитивных факторов системности образа; 8) уточнения семантической структуры концепта на основании новых принципов систематизации смыслов (по образ-схемам); 9) объяснения явления регулярной многозначности в лексике с точки зрения действия определенных когнитивных процессов, формирующих те или иные структуры в сознании индивида.

Несмотря на неоднократные обращения лингвистов к концепту «круг», его нельзя назвать полностью изученным. Насколько нам известно, ранее данный концепт рассматривался либо в сопоставительных исследованиях (в русском языке в сравнении с другими языками и/или в сравнении с другими концептами формы, что существенно сокращало долю анализа концепта «круг» в русском языке), либо на ограниченном языковом материале (рассматривались, в основном, отдельные лексемы, или словообразовательные гнезда, или наиболее частотные устойчивые сочетания, или единичные приставки и предлоги безотносительно к общему кругу средств, воплощающих данный концепт). Впервые концепт «круг» в русской языковой картине мира получает самостоятельное описание, причем исследуется вся совокупность языковых средств репрезентации концепта, включая лексику самостоятельных и служебных частей речи (в том числе связанную с кругом ассоциативно), фразеологию и словообразовательные форманты (префиксы), воплощающие семантику круга.

Состав смыслов концепта «круг», выделенный в других работах, на наш взгляд, требует уточнения и дополнения. В основном без внимания остается и мотивация тех или иных смыслов метафорических выражений. Нами выявлен более полный состав смыслов (в том числе не выявленные, или не получившие интерпретации учтенные, или не реализованные в других исследованиях), представляющих семантический потенциал концепта «круг», чем в других исследованиях данного образа, и предложен новый принцип их интеграции в общую структуру. Этот принцип, опирающийся на понятие образ-схемы, позволил впервые интерпре-

тировать логику формирования всего комплекса смыслов, составляющих структуру концепта «круг». Опора на понятие образ-схемы позволила объяснить глубинную общность абстрактного (геометрического) концепта «круг» и эмпирически различных конкретных образов (солнца, колеса, кольца, венца, ореола, клубка, ядра, хождения по кругу, хоровода, головокружения, винта, вихря, водоворота и мн. др.), а также на материале концепта «круг» интерпретировать когнитивные основания явления регулярной многозначности слов одного ассоциативно-семантического поля, воплощающих один концепт.

В теоретическом плане настоящее исследование продолжает разработку основных положений когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии: разработана и последовательно реализована применительно к концепту «круг» новая методика анализа концепта по составляющим его образ-схемам, которая может быть использована при исследовании других концептов русской и иных картин мира. Обоснована продуктивность образ-схемы и основанной на ней методики анализа для интерпретации регулярной многозначности как одной из сложных проблем семасиологии. Этот подход позволил выявить когнитивные основания регулярной многозначности. Кроме того, в работе всестороннее исследуется концепт «круг» как один из ключевых фрагментов русской языковой картины мира.

Глава 1

Теоретические основы исследования

1.1. Проблема интерпретации концепта в современной лингвистике

Проблемы толкования понятия «концепт», определения содержания концепта как ментальной единицы, его структуры, типологии продолжают оставаться в центре внимания современной лингвистики. Антропоцентрический подход к языку, предполагающий изучение различных проявлений личностного начала в языке, по мнению Е. С. Кубряковой, обеспечивает «выход через детальный анализ языковых форм со всей спецификой “упаковки” в них человеческих знаний к пониманию того, как работает человеческий разум»². Рассмотрение языковых фактов с точки зрения отражения в них когнитивных процессов концептуализации и категоризации окружающего мира предполагает изучение когнитивных структур и их языковых репрезентаций³.

Основной единицей анализа в когнитивной лингвистике становится концепт, который понимается как единица мышления и памяти, концептуальной системы и всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

Как ментальная единица концепт соотносится с понятием, значением и смыслом. Различные области лингвистического изучения концепта выбирают объектом сопоставления разные категории. Так, в лингвофилософском аспекте (в частности, в аспекте сопоставления языковой и научной картин мира) важным оказывается соотношение концепта и понятия, в лингвокогнитивном — концепта и значения, в психолингвистическом — концепта и смысла, лингвокультурологическом — концепта и языка, сознания, культуры.

² Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 490.

³ Кибрик А. Е. Лингвистические предпосылки моделирования языковой деятельности // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М., 1987. С. 37.

При этом каждый из аспектов открывает новые грани понятия «концепт».

К настоящему времени сложилось три основных направления трактовки термина концепт: «семантическое», лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. Для «семантического» направления (см. работы С. А. Аскольдова, Д. С. Лихачева) характерно понимание концепта как понятия, как суммы всех значений слова, в том числе коннотативных. Так, С. А. Аскольдов определяет концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»⁴.

Для Д. С. Лихачёва, опиравшегося на работу С. А. Аскольдова, понятие концепта соотносится не со словом целиком, а с отдельным значением: «Я полагаю, что концепт существует не для самого слова, а во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и, во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода “алгебраическим” выражением значения»⁵. В то же время ученым намечается подход и к лингвокультурологическому пониманию концепта, который возникает как «отклик на предшествующий языковой опыт человека» и «тем богаче, чем богаче опыт человека»⁶.

По мнению представителей лингвокультурологического подхода (Ю. С. Степанов, Г. Г. Слышкин, В. В. Колесов, В. И. Карасик, С. Г. Воркачёв, В. Н. Телия и др.), концепт является «ячейкой», «сгустком» культуры в ментальном мире человека, культура же понимается как совокупность концептов и отношений между ними. По словам Ю. С. Степанова, «концепты не только мыслятся, но и переживаются»⁷, и, с другой стороны, «концепты — это то, посредством чего человек сам входит в культуру»⁸.

⁴ Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология / Под. общ. ред. д-ра филол. наук, проф. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 269.

⁵ Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. литературы и языка. Т. 52, № 1, 1993. С. 4.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С. 40.

⁸ Там же.

Соотношение сферы культуры, языка, сознания и концепта в целом В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин определяют так: «Сознание — область пребывания концепта; культура детерминирует концепт; язык и/или речь — сферы, где концепт опредмечивается»⁹. Обобщенное лингвокультурологическое представление о концепте находим в определении С. Г. Воркачёва: «Концепт — это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой»¹⁰.

Таким образом, лингвокультурологический подход, признавая концепты культурными доминантами, константами культуры, исследует соотношение языка и культуры, способы языкового выражения этнического менталитета (В. Н. Телия, В. В. Красных и др.).

Наконец, лингвокогнитивные исследования концепта (Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, В. З. Демьянков, А. А. Залевская, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.), сосредоточенные на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений, определяют его как глобальную мыслительную единицу, «квант культурного знания». В приведенном выше определении «Краткого словаря когнитивных терминов» концепт толкуется как «оперативная содержательная единица ментального лексикона».

Лингвокогнитивные толкования концепта делают акцент на психической сущности этого явления. Так, А. А. Залевская определяет концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов описания (конструктов)¹¹.

⁹ Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 76.

¹⁰ Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 70.

¹¹ Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 39.

В другой работе ученый обращается к нейронной основе концепта — активизации многих отдельных нейронных ансамблей, распределенных по разным участкам мозга, но входящих в единый набор. Доступ ко всем этим участкам осуществляется одновременно посредством слова или другого знака¹².

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»¹³.

В приведенном определении концепт толкуется в первую очередь как единица мышления, отражающая как общие, так и индивидуальные представления о том или ином фрагменте действительности (включенность концепта в индивидуальную и национальную/общечеловеческую картину мира), подчеркивается комплексность информации, составляющей концепт, и ее структурированность в сознании. Этнокультурная специфика и ценностная составляющая, по мнению авторов, есть не у всех концептов, а потому эти признаки не могут быть релевантными для понятия концепта в целом.

Определенную важность для нашего исследования представляет соотношение концепта и слова. С одной стороны, слово репрезентирует концепт, в слове концепт находит свое выражение — более ясное и полное, чем в звуке, цвете, линии: «Слово, <...> как и любая номинация, — это ключ, “открывающий” для человека концепт как единицу ментальной деятельности. Языковой знак можно также уподобить включателю — он включает концепт в наше сознание, активизируя его в целом и “запуская” его в процессе мышления»¹⁴.

¹² Залевская А. А. Слово. Текст: избр. труды. М.: Гнозис, 2005.

¹³ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. С. 34.

¹⁴ Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. С. 38–39.

И все же, как ни богато может быть значение слова, оно не может охватить собой целый концепт — их объемы несопоставимы. Слово «представляет концепт не полностью. Оно своим значением передает несколько основных концептуальных признаков, релевантных для сообщения, передача которых является задачей говорящего, входит в его интенцию. Весь концепт во всем объеме своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть»¹⁵. Таким образом, слово представляет концепт, актуализирует его в сознании, но не может выразить исчерпывающе.

В ряде исследований (В. М. Топорова, А. П. Бабушкин и др.) понятие концепта связывается с отдельным словом или словообразовательным гнездом. Такие концепты называются лексическими. Однако подобный подход (лексикоцентрический), по нашему убеждению, не учитывает особенностей концепта как ментального образования: осмысление того или иного денотата затрагивает всю совокупность свойств этой реалии, «схваченных» в различных аспектах, и ее типовых связей в структуре ситуации, что неизбежно вовлекает широкие пласты лексических средств реализации концепта.

Если сопоставить концепт с семантическими категориями, то самым близким ему окажется ассоциативно-семантическое поле (образ). По мнению Н. А. Илюхиной, «образ [= концепт. — *E. P.*] представляет собой емкий смысловой конструкт, отражающий реалию во всем многообразии ее свойств, аспектов и связей, в том числе ситуативных, при ассоциативном использовании демонстрирующий ярко выраженную многозначность»¹⁶, а также: «совокупный семантический потенциал (интенционал) образа, актуализируемый лексическим составом ассоциативно-семантического поля в процессе ассоциативного функционирования, чрезвычайно полно отражает онтологическое своеобразие соответствующей реалии, ее роль в практической деятельности человека и определяется в своих контурах степенью познанности

¹⁵ Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. С. 38–39.

¹⁶ Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара, 1998. С. 69.

реалии. То есть образ в этом аспекте является собой способ организации знаний человека, способ их репрезентации»¹⁷. То есть образ (концепт) представляет собой некоторую структурированную в сознании индивида область знаний о какой-либо реалии действительности, которая проецируется на язык языковыми (прежде всего лексическими) средствами в объеме ассоциативно-семантического поля.

Важнейшими свойствами образа, а следовательно, и концепта, является его системный характер. Системность образа проявляется в регулярности его семантического варьирования.

Итак, мы понимаем концепт как единицу мышления, единицу структурирования в сознании человека информации о свойствах предмета. В языке концепт, или образ, находит выражение в ассоциативно-семантическом поле, в терминологии Н. А. Илюхиной.

1.2. Проблема типологии концептов

Проблема типологии концептов — одна из первых теоретических проблем когнитивной лингвистики, вставшая в связи с поисками определения концепта, его ментальной специфики. Развитие когнитивной науки привело к пониманию концепта как «зонтикового термина» (определение С. Г. Воркачёва), объединяющего различные ментальные единицы хранения и структурирования информации.

Эти единицы могут выделяться по разным основаниям: в психологии концепты могут различаться по степени конкретности/абстрактности, по степени владения смыслом слова (концепт-минимум и концепт-максимум); в лингвокультурологии — по аксиологической ценности (концепты высшего уровня, например, *долг, счастье, любовь, совесть*, и обычные концепты (С. Г. Воркачёв¹⁸)), а также по способу отражения культурных смыслов (образы, идеи, символы, концепты культуры: универсальные категории культуры,

¹⁷ Илюхина Н. А. Образ как объект и модель семасиологического анализа: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1999. С. 11.

¹⁸ Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004. С. 44.

социально-культурные категории, категории национальной культуры, этические, мифологические и др. (М. В. Пименова¹⁹)); в лингвопоэтике — по способу осмысления концептов творческим сознанием (познавательные и художественные (С. А. Аскольдов²⁰)); в лингвокогнитологии — по типу доминирующего когнитивного процесса (Н. Ф. Алефиренко²¹), по типу знания, отражения действительности (З. Д. Попова, И. А. Стернин²²) и др.

С учетом некоторой терминологической вариативности в когнитивной лингвистике выделяются следующие типы концептов, различающиеся способом организации знания о соответствующем фрагменте действительности в сознании:

- обобщенный чувственно-наглядный образ предмета (конкретно-чувственный образ (Н. Н. Болдырев), мыслительная картинка (А. П. Бабушкин), представление (З. Д. Попова, И. А. Стернин));

- обобщенное пространственно-графическое представление (концепт-схема, образ-схема, топологическая схема (Е. В. Рахилина));

- совокупность логических признаков денотата (концепт-понятие (З. Д. Попова, И. А. Стернин), концепт-инсайт (А. П. Бабушкин));

- интегративный нечленимый образ, совмещающий чувственное и рациональное отражение (гештальт (З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев), калейдоскопический концепт (А. П. Бабушкин));

- целостное представление многокомпонентного явления/ситуации (фрейм);

- логическое представление компонентов ситуации (пропозиция);

- представление последовательности эпизодов (сценарий)²³.

¹⁹ Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово, 2004. 385 с.

²⁰ Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология / под. общ. ред. д. филол. наук, проф. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 267–279.

²¹ Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта. Волгоград, 2003.

²² Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике.

²³ Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта.

Концепты-представления отражают первичное, чувственно-наглядное восприятие предмета; в языке они обычно репрезентируются лексемами конкретной семантики, словарные определения которых практически полностью состоят из перечисления эмпирических признаков отраженного ими денотата. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, «представления статичны и являют собой отражение совокупности наиболее ярких внешних, чувственно воспринимаемых признаков отдельного предмета или явления»²⁴.

Другой тип концепта, несколько схожий с представлением, — это **образ-схема**, которую Н. Н. Болдырев определяет как «мыслительный образ предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер»²⁵. Для образ-схемы характерно максимально обобщенное, не детализированное, контурное изображение предмета, отражающее основные структурные признаки последнего. В качестве примера образ-схемы можно назвать «вместилище», предельно обобщенно представляющее соответствующие денотаты. З. Д. Попова и И. А. Стернин считают образ-схему промежуточным концептом между представлением и понятием, определенным этапом развития абстракции.

Концепт-понятие — это такой тип концепта, который «отражает наиболее существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления»²⁶. Понятие возникает в результате абстрагирования от чувственно воспринимаемых свойств предмета и обобщения свойств класса подобных предметов. Возможно также образование понятия посредством соединения в понятийном образе компонентов других концептов. З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что «концепты понятия формируются в мышлении преимущественно как отражение научной и производственной сфер действительности. Понятия вербализуются, как правило, терминологической и производственной лексикой, а также лексемами рациональной

²⁴ Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. С. 117.

²⁵ Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2001. С. 36.

²⁶ Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. С. 118.

семантики типа *житель, клиент, проситель, истец, ответчик, судья*²⁷.

Еще одним типом концепта является **гештальт** — целостная структура представления знаний, совмещающая наглядные и понятийные, статические и динамические компоненты денотата. Основной идеей этого типа ментального объединения является комплексное, нерасчлененное представление информации. По определению З. Д. Поповой, гештальт — это «комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании»²⁸.

Фрейм (от англ. frame — рамка) представляет собой ментальную структуру, объединяющую информацию об определенном фрагменте действительности, взятом в целостности его составных частей и типичных связей (все, что попало в «кадр»). Типичными фреймами являются *магазин, больница, школа* и др., включающие представления об их внешнем облике, внутреннем устройстве, характере субъектов ситуации, типичных действиях и т. д.

Пропозиция организует информацию в виде логических связей и отношений между компонентами ситуации. Так, в различных ситуациях могут выделяться действие, действующие субъекты, область приложения действия, место, орудие, атрибуты и т. д.

Сценарий хранит знания о последовательности действий или процесса во времени. По словам З. Д. Поповой и И. А. Стернина, «это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность эпизодов, этапов, элементов»²⁹. Так, если *магазин* — это фрейм, то *посещение магазина* — сценарий.

Информация о том или ином денотате может структурироваться разными способами. Так, *экзамен* как фрейм включает множество компонентов ситуации: «учебное заведение», «аудитория», «экзаменатор», «экзаменуемые», «стол»,

²⁷ Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. С. 118.

²⁸ Там же. С. 119.

²⁹ Там же.

«писать», «отвечать», «отметка» и мн. др. *Экзамен* может быть структурирован как пропозиция, включающая совокупность отношений между субъектами ситуации, местом, атрибутами и т. д. Как сценарий экзамен представляет собой типичную последовательность действий: «войти в аудиторию», «взять билет», «подготовиться к ответу», «ответить», «получить отметку». Также *ситуация экзамена* может быть «схвачена» как комплексная картина (гештальт), объединяющая чувственное восприятие этой ситуации и рациональное осмысление, конкретный момент ситуации и представление о логике ее развития.

Таким образом, сознание может структурировать информацию о денотатах различными способами, которые находят выражение в том или ином типе концепта. Однако лингвистическое описание концепта неизбежно встает перед проблемой выбора модели организации смыслов, способной наиболее полно отразить воплощенные в языке представления о каком-либо фрагменте действительности. Тип концепта, максимально адекватно описывающий ту или иную реалию, во многом определяется характером этой реалии. Так, те или иные предметы материального мира, свойства которых проявляются в интеракции человека с ними, будут полно и многоаспектно отражены в сознании в качестве *фреймов*, *представление* же или *образ-схема* значительно обеднят круг смыслов, связанных с этими реалиями. Для других реалий, в частности для геометрических концептов, *образ-схема*, которая кажется упрощенным и малопродуктивным представлением предмета, напротив, открывает широкие перспективы для структурирования многообразных и зачастую разноплановых смыслов.

Для уточнения понимания термина *образ-схема* и определения ее базовых свойств обратимся к ее описанию в различных лингвистических источниках.

1.3. Проблема интерпретации понятия образ-схемы в современной лингвистике

Понятие *образ-схемы* (в русскоязычном варианте этот термин существует в нескольких переводах: *образ-схема*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru